

VIII

Амбруаз. Знаете, чем больше я думаю о вашем свободном коммунизме, тем более убеждаюсь, что вы удивительный оригинал.

Георг. Почему так?

Амбруаз. Потому что вы все говорите о труде, о довольстве, о солидарности, но вы ни словом не обмолвились о правительстве. Каково оно будет? Кто его изберет? Какими средствами оно будет располагать, чтобы заставить подчиняться закону и чтобы наказывать нарушителей закона? Как будут поставлены различные власти: законодательная, исполнительная и судебная?

Георг. Все ваши власти нам ни на что не нужны. Мы не хотим правительства.

Амбруаз. Как же не сказать, что вы — оригинал! Я еще понимаю коммунизм или, лучше сказать, я допускаю, что он имеет большие преимущества в государстве, где все хорошо организовано просвещенным правительством, у которого в руках была бы сила внушить всем уважение к закону. Но без правительства, без законов, воцарится невообразимый хаос!

Георг. Я это предвидел: прежде вы были против коммунизма, потому что, говорили вы, необходимо централизованное и сильное правительство; теперь, когда идет речь об обществе без правительства, вы не прочь признать коммунизм, лишь бы им руководила сильная власть. Свобода — вот что, в конце концов, всего более страшит вас.

Амбруаз. Так или иначе, верно одно: без правительства общество существовать не может. Как можете вы себе представить жизнь без всяких правил и норм? Когда один будет тянуть вправо, другой влево, воз или не сдвинется с места, или вовсе опрокинется.

Георг. Но я ни слова не говорил вам о правилах и нормах. Я сказал, что мы не хотим правительства, а под правительством я подразумеваю власть, устанавливающую законы и принуждающую исполнять их.

Амбруаз. Но если это правительство избрано народом и выражает его волю, чего же еще желать?

Георг. Это ложь. Коллективная народная воля есть лишь отвлеченное понятие, а не реальная сущность. Общество состоит из индивидов, а различные индивиды имеют тысячи различных желаний, вечно изменяющихся в зависимости от разницы темпераментов и случайностей жизни; и требовать от них, с помощью волшебных манипуляций с избирательной урной, общей воли, равно исходящей ото всех, чистейший абсурд. Что может быть нелепее, когда один человек говорит другому: «Исполняй мою волю во всех случаях, которые тебе представятся в течение трех лет». Разве сам кто-нибудь может предвидеть,

какова будет его воля в различных случаях? Как же народ может возложить на кого бы то ни было выполнение своей воли, когда, даже в момент вручения полномочий, избиратели обыкновенно бывают не согласны друг с другом?

Вы вспомните только, как происходят выборы? При этом я имею в виду выборы при всеобщем, равном и т. д. избирательном праве и в свободной, сознательной и интеллигентной среде. Например, вы подаете голос за того, кого вы считаете наиболее способным действовать в ваших интересах и согласно вашим убеждениям. И этого уже слишком много, так как у вас столько идей, столько различных интересов, что найти другого человека, который бы всегда и обо всем думал так же, как вы, чрезвычайно трудно. Но разве управлять вами будет именно тот, за кого вы вотировали? Ничуть не бывало. В девяти случаях из ста, ваш кандидат может оказаться не выбранным и тогда ваша личная воля вовсе не будет участвовать в вышеупомянутой народной воле. Но предположим даже, что он будет избран; разве он будет управлять вами? Праздная мечта. Он будет только одним из многих, и вами будут, в действительности, управлять лица, которым, может быть, вы не дали бы никогда такого полномочия. Это большинство, (члены которого получили столько различных и противоречивых полномочий или, лучше сказать, общее полномочие действовать без определенных указаний), это большинство, не имея физической возможности уловить несуществующую общую волю и удовлетворить всех, будет распоряжаться по своему произволу или, что еще хуже, по произволу немногих, случайно подчинивших своей воле это большинство.

И так, забудьте эту легенду о правительстве, выражающем народную волю. Конечно, есть вопросы общего порядка, в которых в данный момент весь народ будет одинакового мнения. Но тогда, к чему же правительство? Если все убеждены в необходимости предпринять что-либо, так пусть и делают это сами.

Амбруаз. Но, наконец, ведь вы признаете, что нужны известные жизненные правила, нормы. Кто же их установит?

Георг. Сами заинтересованные лица, те, кто будет руководствоваться этими правилами и нормами.

Амбруаз. Но какова же будет функция этих норм?

Георг. Никакой. Поймите же, речь идет о нормах, свободно принятых и свободно выполняемых. Не смешивайте нормы, о которых я говорю, практически вытекающие из чувства солидарности и стремления к общей цели, с законами, которые придумываются своекорыстными или глупцами, и силою приводятся в исполнение. Мы отрицаем законы и признаем лишь свободное соглашение.

Амбруаз. А если кто-нибудь нарушит это соглашение?

Георг. Да зачем ему нарушать, раз это соглашение в его интересах?

А если бы и действительно, оказалось, что поспешно заключенное соглашение нарушает чьи-нибудь интересы, то это лишь доказало бы, что оно непригодно для данной личности и

что его следует изменить.

Так или иначе, но, в конце концов, все придет в норму, так как в интересах общества будет устроиться таким образом, чтобы в его среде не было недовольных.

Амбруаз. Не будет ли это возвращением к первобытной общественной организации, при которой каждый сам удовлетворял всем своим потребностям и связь между членами общества ограничивалась элементарными и поверхностными отношениями.

Георг. Вовсе нет. Поскольку разнообразие и сложность отношений будут давать в результате возможно большее удовлетворение, нравственное и материальное, мы постараемся довести это разнообразие и эту сложность до их крайнего предела.

Амбруаз. Но тогда нам придется избрать представителей, на обязанности которых будет лежать установление соглашений.

Георг. Конечно. Но не думайте, что функции этих представителей будут тождественны с функциями буржуазных правительств. Буржуазные правительства издают законы и требуют их исполнения, между тем как в свободном обществе полномочия, данные некоторым лицам будут только налагать на них временные обязанности руководить данной организацией, но не будут давать им ни малейшего права ни на авторитет, ни на какое-либо специальное вознаграждение, и исполнение решений представителей будет всегда зависеть от усмотрения тех, кто их избрал.

Амбруаз. Но откуда же следует, что все и всегда будут одинаково солидарны? Что, если найдутся люди, которым не придется по вкусу ваш социальный строй? Что вы будете с ними делать?

Георг. Эти люди устроятся так, как им покажется для них лучше, и мы войдем с ними в соглашение, чтобы нам взаимно не причинять друг другу неприятностей.

Амбруаз. Ну, а если они захотят вам мешать?

Георг. Тогда мы будем защищаться.

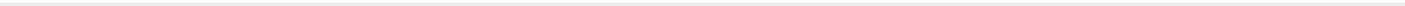
Амбруаз. Но как только возникнет необходимость самозащиты, сейчас же возникнет вопрос об учреждении правительства.

Георг. Несомненно, эта опасность существует; потому-то я особенно подчеркиваю, что анархическое учение только тогда будет возможно провести в жизнь, когда будет устранена основная, роковая причина всех человеческих столкновений — частная собственность. Вот почему, будучи анархистом, я в то же время и коммунист. Было бы тщетно пытаться установить анархический строй теперь же, оставив нетронутой частную собственность и другие социальные учреждения, связанные с нею. Подобная попытка ввергла бы общество в такой хаос гражданской войны, что правительство, способное восстановить мир, как бы деспотично оно не было, приветствовалось бы всеми, как избавление.

Если же и после того, как частная собственность перейдет в общее достояние, возможны какие-нибудь конфликты, то их нетрудно будет устранить, так как всем будет очевидно, что соглашение ведет к общему благу.

В конце концов, учреждения будут таковы, каковы люди, установившие их; одни будут стоять других, — и так как анархизм есть ничто иное, как свободное соглашение, то он и возможен только тогда, когда люди поймут выгоды взаимопомощи и придут к солидарности.

Вот для чего нам нужна пропаганда.

Версия #1
[redacted] [redacted] создал 4 июля 2025 12:38:56
[redacted] [redacted] обновил 4 июля 2025 12:39:07